

270 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ Г. ЗМЕИНОГОРСКА

Архивные материалы позволяют вполне аргументированно ответить на вопрос о том, когда был основан Змеиногоorsk. Документы 1730–1740-х гг., проливающие свет на это событие, сохранились в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбургa и Барнаула.

Почти все они были опубликованы в книге «Серебряный венец России: Очерки истории Змеиногорска», изданной дважды в 1999 и 2003 гг.

Первые упоминания о рудах Змеиной горы содержатся в рудоискательской заявке Якова Костылева и Леонтия

Останиных в Сибирское горное начальство, составленной в Екатеринбургe в декабре 1725 г. Среди восьми указанных месторождений были названы руды, найденные «в Змеевой горе». В начале января 1726 г. объявил в столице руду «со Змеевой горы» и Акинфий Демидов. Однако в первое десятилетие его деятельности на Алтае к разработке Змеевского месторождения так и не приступили.

Специальная разведка рудных запасов Змеиной горы была предпринята в 1736 г., когда Колывано-Воскресенские заводы Демидова были временно взяты в казенное владение и финансировались государством. Для управления бывшими демидовскими предприятиями осенью 1735 г. было создано Томское и Кузнецкое горное начальство во главе с премьер-майором Леонтием Угрюмовым.

Именно в это государственное ведомство, располагавшееся в Колывано-Воскресенском заводе, обратился демидовский крепостной рудоискатель Федор Емельянович Лелеснов. Он сообщил о разрабатывавшемся в древности месторождении на «Змеевской горе».

Весной 1736 г. Томским и Кузнецким горным начальством был сформирован отряд из десяти человек под руководством молодого горного специалиста Семена Шилова. С 21 мая по 20 ав-

густа этим отрядом производилась пробная разработка «корболихинских руд...», которые по малым пробам содержат в себе свинец и некоторую часть серебра». После обнадеживающих «малых проб» руда добывалась десятками и сотнями пу-

дов, но пробные промышленные плавки в печах Колывано-Воскресенского завода дали отрицательный результат: ни капли серебра получить не смогли.

Вот что писал в 1748 г. по этому поводу первый начальник Колывано-Воскресенских заводов Андрей Бейэр:

«... Тутюшныя старыя берггауэры объявляли мне словесно, что ... при казенном владении тех заводов Угрюмов и Клеопин на той горе малыми ширфами происки чинили и несколько пуд оной руды на заводы возили и плавилы, но ничего и никакого метала выплавить не умели. И думали, что медная руда, но, увидя по плавкам, больше оной и добывать не стали».

Позднее, в 1769 г., отставной штейгер Ф. Е. Лелеснов так вспоминал об этих событиях 1736 г.: «С которого моего объявления еще тогда ж на оном руднике, в том месте, где была потом Коммисская шахта, и работа произвожена. И добытая руда возена в Колыванской завод, и при оном плавилы. Но как тогда знающих серебряные плавки людей не было, то она руда в плавку не пошла и так оставлена тогда без всякого употребления».

Таким образом, в течение трех летних месяцев 1736 г. небольшой отряд горнорабочих во главе с Семеном Шиловым вел добычу руды на Змеевой горе. Десять человек прожили лето на берегу р. Корболихи. Предположение о сооружении ими каких-то долговременных построек лишено оснований, поскольку работы велись летом и носили разведочный сезонный характер. В описи заводских и рудничных строений, составленной летом 1737 г., Змеевский рудник вообще не упоминается.



Можно с уверенностью утверждать, что никаких постоянных жилых построек там в 1736 г. не водилось.

Нет решительно никаких документальных свидетельств, подтверждающих возникновение российского промышленного поселка на Змеевой горе в 1736 г. Это гипотетическое событие находится в абсолютном противоречии с подлинной историей Змеевского рудника, восстанавливающейся по архивным источникам. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с обычной историко-литературной легендой, кем-то сочиненной, а затем десятилетиями живущей на книжных страницах и в официальных бумагах. Как следствие этого — до сих пор на въездах в город написано: «Основан в 1736 г.». Забавная ошибка!

Между тем, сохранившиеся в архивах документы дают возможность довольно точно ответить на вопрос о времени и обстоятельствах возникновения Змеиногорска.

После возвращения в 1737 г. Колывано-Воскресенского завода и рудников А.Н. Демидову Змеиная гора еще долгое время оставалась известным, но не разрабатываемым месторождением. Начало нового этапа в истории освоения ее подземных богатств связано с открытием серебра в полиметаллических алтайских рудах в 1743 г. и с организацией промышленной плавки драгоценного металла на Колывано-Воскресенском заводе в 1744 г.

Известно, что в феврале 1744 г. Акинфий Демидов преподнес императрице Елизавете Петровне слиток алтайского серебра. Тогда же заводчик объявил и руды, из которых был выплавлен драгоценный металл. В своей сопроводительной записке Демидов перечислил эти месторождения: «Оные руды найдены ... при Воскресенском Чюпоршневском, при Пихтовском Гольцовском, при новосысканном Чакирском». Показательно, что в этом списке Змеиная гора не названа, то есть в первых слитках драгоценного металла, поднесенных Акинфием Демидовым императрице, не имелось ни грамма змеиногорского серебра.

Важнейшим документом, проливающим свет на начальную историю Змеевского рудника, является рапорт демидовского горного управляющего Самуэля Христиани. В нем содержится отчет немецкого специалиста о знакомстве с колывано-воскресенскими месторождениями, которое состоялось осенью или в начале зимы 1743 г., вскоре после его приезда на Алтай. Подлинный рапорт

был написан Христиани на немецком языке. В архиве императорского Кабинета сохранились копия части рапорта и ее постраничный перевод на русский язык, представленные А. Н. Демидовым в апреле 1744 г.

В этих документах рассказывается о месторождении, которое в русском переводе названо «Шмеофские старые ямы», а у Христиани именуется «Schmeofskoi». Безусловно, речь идет о давно известном «Змеевском» месторождении.

Что же представляла собой Змеиная гора в конце 1743 г.? По описанию Христиани, на горе имелось «много ширфов или копаниц [шурфов, ям. — *Авт.*], токмо оные паки завалили». Очевидно, пройденная в 1736 г. шахта к этому времени вновь была засыпана обвалившейся породой. Рудника не существовало. Промышленная разработка месторождения демидовскими мастерами не велась.

Судя по всему, «иноземец» Самуэль Христиани стал первым российским специалистом, детально обследовавшим руды Змеевой горы на содержание в них серебра. Им были описаны и опробованы образцы десяти различных сортов руд этого месторождения. В каждом из десяти сортов Христиани обнаружил свинец со значительной примесью серебра! Это предопределило судьбу месторождения, которое почти двадцать лет было известно, но не разрабатывалось.

О многих подробностях, связанных с открытием золота и серебра на Змеевой горе, рассказывается в доношении отставного штейгера Федора Емельяновича Лелеснова, написанном в ноябре 1769 г. и адресованном на имя начальника Колывано-Воскресенских заводов. По воспоминаниям престарелого рудознатца, в последний год работы на Алтае демидовского горного управляющего Филиппа Трейгера, незадолго до его отъезда, Лелеснов показал саксонскому мастеру «со Змеевской горы камешки со знаком самородных золота и серебра». Трейгер, ранее добывавший серебряную руду на Медвежьем острове в Белом море, верно определил, что образцы со Змеиной горы «добываемым на Медвежьем острове рудам сходны», то есть признал принесенную Лелесновым руду серебряной. «И самого его на тот Змеевский рудник осенью, только в котором году не упомяну, водил», — вспоминал бывший демидовский рудозналец.

Воспоминания Лелеснова важны для истории Змеиногорска еще и тем, что в них содержатся

ся важные свидетельства о начале промышленной разработки месторождения.

По словам рудоискателя, штейгер Филипп Трейгер уехал из Колывано-Воскресенских заводов в Санкт-Петербург «тоя ж осени, спустя несколько времени» после их совместного посещения Змеиной горы. Из других архивных документов известно, что контракт саксонского мастера истекал в конце 1743 г. Отсюда следует, что Лелеснов водил Трейгера на Змеиную гору именно осенью 1743 г., причем никакой добычи руд на месторождении в то время еще не проводилось. Как указывал сам рудознатец, «действительная работа» на месторождении началась позже. Осенью 1743 г. гора была пустынна, старая шахта заброшена.

«По отъезде ево, штейгера Трейгера, — вспоминал Лелеснов, — уже летом, по объявлению моему в бывшей там демидовской канторе, на том руднике с показания моего уже и действительная работа произведена была. И несколько в том месте, где после была помянутая Коммисская шахта, разработано, и руды добыто было, и она вожена в Колыванской завод и плавлена». Нет никаких сомнений, что события, описанные рудознатцем, произошли летом 1744 г.

Документы 1744 г., в которых рассказывалось бы о Змеевском руднике, историками пока не обнаружены. Известные нам архивные материалы, позволяющие судить о промышленной разработке месторождения в 1744 г., относятся к 1745–1748 гг. и связаны с деятельностью комиссии Андрея Венедиктовича Бейэра, специально посланной на Алтай императрицей Елизаветой Петровной для оценки серебряных месторождений.

Анализ материалов комиссии показывает, что в первый же год эксплуатации Змеевский рудник превратился в основного поставщика серебряных руд для Колывано-Воскресенского завода А. Н. Демидова. По ведомости, подписанной главным колыванским приказчиком Григорием Сидоровым, к началу февраля 1745 г. на заводском дворе было заготовлено для плавки 5904 пуда «свинечных» руд. Из них 3704 пуда происходило со Змеевского месторождения, остальные 2200 пудов — с трех других рудников: Чагырского (1255 п.), Воскресенского Чупоршневого (600 п.) и Корболихинского Юркинского (345 п.). Документы свидетельствуют, что к началу 1745 г. Змеевское месторождение уже превратилось в главный источник демидовских серебряных руд на Алтае.

В демидовские времена начало разработки алтайских месторождений, как правило, не приводило к образованию вблизи них населенных пунктов. Змеевское месторождение оказалось редким исключением из общего правила: основание здесь русского населенного пункта хронологически совпадает с возникновением рудника и началом его эксплуатации. Дело в том, что первоначально поселение на Змеевой горе возникло не как промышленный поселок, а как оборонительное укрепление, построенное для защиты рудника от возможного нападения кочевников. Судя по всему, первыми жителями Змеиногорска были служилые, посменно охранявшие новозаведенные крепость и рудник.

Вспомним, что в феврале 1744 г. А. Н. Демидов продемонстрировал в столице серебряносодержащие руды трех своих месторождений: Воскресенского Чупоршневого, Пихтовского Гольцовского и «новосысканного» Чагырского.

Чагырское месторождение располагалось на значительном удалении от Колывано-Воскресенского завода и других русских населенных пунктов на левом берегу Чарыша, практически за пределами и демидовского ведомства, и Кузнецкого уезда. На этой территории кочевали каракольцы — тюркоязычные жители Горного Алтая, подвластные правителю Джунгарского государства, хунтайджи («контайше») Галдан-Церену.

Указанные обстоятельства серьезно препятствовали разработке Чагырского рудника. Но «свинечная» руда, дававшая серебро, подталкивала демидовских работников к освоению нового месторождения. Пришлось пойти на беспрецедентный шаг: для безопасности рядом с рудником была построена крепость. За 1743 г. и начало 1744 г. на Чагырском руднике была пройдена шахта, по размерам превышавшая змеевскую. Все говорит о том, что в этот период по объему добычи Чагырский рудник являлся главным серебряносодержащим месторождением А. Н. Демидова.

В мае 1744 г., когда шахту уже довели до глубины 13 м, работа на руднике была «пресечена для крестьянской хлебопашенной вешней страды, также под страхом от неприятельских воинских людей». Вплоть до весны 1745 г. месторождение не разрабатывалось. О том, что произошло на Чагырском руднике в мае 1744 г. рассказывал в одном из своих рапортов А. В. Бейэр: «И как слышно, что от тех каракольцов бывали частые воровские набеги, ... а на Чагырском свинцовом руднике в 744-м году по-

строенную крепость сожгли и шахту засыпали, где он, Демидов, добывал свинцовую и медную руду. ... Ибо корокольцы и прежде сего демидовых работников с того рудника збивали и называли своею землею. И тогда демидовы работники принуждены были, за теми их подъезды, с того рудника сойтись. А как от работы сошли, то оне корокольцы, как и выше упомянуто, и крепость сожгли, о чем не безизвестна и государственная Иностранная коллегия».

Итак, к лету 1744 г. Чагырский рудник оказался временно потерянным для Колывано-Воскресенского завода, а взаимоотношения с кочующими поблизости подданными джунгарского хунтайджи никак нельзя было назвать безоблачными. Сложившиеся обстоятельства способствовали началу промышленной эксплуатации Змеевского месторождения и, одновременно, заставляли без промедления позаботиться об охране нового рудника.

Проблему безопасности решили уже опробованным способом: так же как годом раньше на берегу Чарыша, на Змеевой горе построили небольшое деревянное укрепление. Возможно, принятие решения о сооружении такой защиты входило в компетенцию местных управляющих и даже не требовало специальных указаний со стороны уральского заводчика. Распоряжение о строительстве укрепления в таком случае, вероятнее всего, должно было исходить от главного приказчика Колыванской заводской конторы Григория Сидорова, либо от «горного управителя иноземца Замуэля Христиани».

Известно единственное описание демидовских построек на Змеевой горе. Оно принадлежит А. В. Бейэру и составлено им по памяти в конце 1740-х гг:

«... На том руднике построено было демидовым коштом не крепосца, но забрано забором в столбы и несколько поставлено было рогаток; а не только рва и надолбов, но и рогатками не все было обнесено. И для работных людей было построено три избушки, да над воротами была заведена малая каланча для стояния часовому, только она не достроена и не покрыта. А ззади заведен был малой анбарчик, и задняя стена была в том дворе не забрана».

Три жилые отапливаемые избушки, небольшой амбар, огораживающий рудник бревенчатый забор, ворота с непокрытой сторожевой вышкой, да «рогатки» (брусья с крестовинами), поставлен-

ные кое-где перед деревянной стеной — вот и все «демидовским коштом» построенное укрепление. Конечно, по военно-инженерным меркам защита Змеевского рудника выглядела убого и примитивно. Рудничное укрепление мало походило на регулярное фортификационное сооружение армейского образца. Однако в 1745 г. А. В. Бейэр сам называл вышеописанное сооружение «построенной при Змеевском руднике крепостью».

О времени возведения демидовского укрепления сообщается в справках главного приказчика Колыванской заводской конторы Григория Сидорова. На вопрос Бейэра, во что обошлось строительство Змеевской крепости, Сидоров в августе 1745 г. отвечал: «Построенная при Змиевском руднике крепость со всем строением в прошлом 1744-м году в поденной работе в лесной воске и в строении и со всеми употребленными при том припасы ценою стала во сто рублей». Подлинник этого документа, заверенный подписью демидовского приказчика, хранится в Санкт-Петербурге в Российском государственном историческом архиве. Он неоднократно опубликован факсимильно.

Тремя упомянутыми выше архивными источниками (краткими справками Григория Сидорова и небольшим воспоминанием А. В. Бейэра) практически исчерпываются известные нам сведения о населенном пункте на Змеевой горе до приезда туда императорской комиссии. Об обитателях «крепости» архивные материалы умалчивают, но невозможно представить, чтобы зимой 1744/1745 гг. недавно построенное укрепление было полностью заброшено, и все три избы пустовали. Надо полагать, что жизнь здесь с лета 1744 г. уже не замирала, и прибывших на Змееву гору в феврале 1745 г. членов комиссии встретили первые жители будущего г. Змеиногорска.

После отъезда комиссии А. В. Бейэра, с осени 1745 г. по 1747 г., крепость также оставалась обитаемой. Горных работ на месторождении до осени 1746 г., по-видимому, не велось, но запечатанный рудник по-прежнему охранялся. «А по отбытии моем, — вспоминал в 1748 г. А. В. Бейэр, — на том руднике велел караульным военным служители оную защиту крепить и строить по крепостному образцу, чтоб вместо крепости впредь быть могла. И для того определен от военной команды господина генерал-маэора (что ныне и ковалер) Киндермана капитан с ротой. И шахта мною запечатана, а руды оставшие велено хранить и никому брать не давать до указу». Населенный пункт не исчез, он

существовал, хотя его обитатели, возможно, жили здесь посменно, временно.

Итак, 1744 г. можно по праву считать отправной точкой в истории Змеиногорска. В это время в Южной Сибири появился новый русский укрепленный населенный пункт — Змеевская кре-

пость. С 1744 г. это поселение не исчезало, именно из него и вырос тот промышленный поселок, который дважды за свою историю, в XIX и XX вв., получал статус г. Змеиногорска.

В. Б. Бородаев, А. В. Контев

ЛИТЕРАТУРА

Брыков И. Поездка в Змеиногорский рудник и Кольванскую шлифовальную фабрику. Б. м.: Б. и., 1831. 13 л.

Сведения об издании, с которого сделана ксерокопия: Указатель открытий. 1831. Т. 8. № 1. С. 109–132.

Змеиногорску 250 лет: [буклет] / [В. И. Кинелев (ред.) и др.]. Барнаул: [б. и.], 1986. 1 л.: цв. ил.

Анисифоров П. И. Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.: (ист.-градостроит. проект) / П. И. Анисифоров, А. Д. Сергеев. Барнаул: Б. и., 1993. 1 папка (12 с.+ 14 л. ил.).

Ты в жизни стал моей судьбою...: [о г. Змеиногорске]. Змеиногорск, 1993. 30 с.

Контев А. В. Открытие рудного золота на Алтае в XVIII веке: (к вопр. о начале разработки Змеиногор. месторождения) // Золото Алтая: история и современность. Барнаул, 1995. С. 43–49.

Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска) / [Ю. П. Алехин и др.; редкол.: В. Б. Бородаев и др.]; Упр. арх. дела администрации Алт. края, Администрация г. Змеиногорска. Барнаул: Изд. упр. арх. дела администрации Алт. края, 1999. 520 с., [1] л. портр.: ил., карты.

Змеиногорск в культурном пространстве Алтая: материалы краев. науч.-практ. конф. «Малые города России: история и перспективы Змеиногорска» / Адм. г. Змеиногорска и др.; [редкол.: Л. А. Никитина и др.]. Барнаул: Аз Бука, 2002. 179 с., 13 л. ил., карт.

Кузнецов С. М. Записки инженера о Кольвано-Воскресенских заводах / С. М. Кузнецов; инж. Кузнецов. Новосибирск: [б. и.], 2003. [Кн. 1]. 176 с.: ил. Библиогр.: с. 99–101 (41 назв.).

Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска) / Упр. арх. дела адм. Алт. края, Адм. г. Змеиногорска; [редкол.: В. Б. Бородаев и др.]. Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2003. 529 с.

История Змеиногорска, XX век / Упр. арх. дела адм. Алт. края, Адм. г. Змеиногорска, Ист. фак. АлтГУ; ред. В. А. Моисеев. Барнаул: Азбука, 2004. 580 с.: ил. Библиогр.: с. 549–575.

[Праздничный выпуск, посвященный 270-летнему юбилею г. Змеиногорска] // Змеиногорский вестник. 2006. 19 авг.

Палитра Горных Сказов: [сб. легенд и сказок о Змеиногорске и Горной Колывани, составленный и проиллюстрированный учащимися и преподавателями Детской художеств.шк. г. Змеиногорска / предисл. Т. М. Степанской]. Барнаул: [б. и.], 2007 (Графикс). 84 с.: цв. ил. 70-летию Алтайского края посвящается.

Добро пожаловать в Змеиногорский район / Администрация Змеиногор. р-на, Ком. по культуре и туризму; [подгот. Г. Галкина; фот. П. Бояринцев и др.]. Змеиногорск: [б. и.], 2008 (Барнаул:Графикс). [25] с.: цв. ил.

Добро пожаловать в Змеиногорский район / Администрация Змеиногорского р-на, Ком. по культуре и туризму; [авт.-сост. Г. Г. Галкина]. Изд. 2-е, доп. Змеиногорск: [б. и., 2009] (Барнаул:Графикс). 32 с.: цв. ил.

Паспорт муниципального образования город Змеиногорск: статистический материал / Гл. упр. экономики и инвестиций Алт. края. Барнаул: [б. и., 2009]. 12 с.

Паспорт социально-экономического развития муниципального образования г. Змеиногорск, 2005–2008: статистический материал / [Росстат, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю]. Барнаул: Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю, 2009. 27 с.

Змеиногорский район: вчера, сегодня, завтра. Барнаул: Параграф, 2010. 154 с.: ил. Библиогр.: с. 151.

Добро пожаловать в Змеиногорский район Алтайского края / Администрация Змеиногор. р-на, Ком. по туризму; [фот.: П. И. Бояринцев и др.]. Рубцовск: [б. и.], 2012. 50 с.: цв. ил.

Алехин Ю. О дате основания Змеиногорска // Змеиногорский вестник. 2012. 26 мая. С. 22. [Спец. приложение «Рудный Алтай», с. 22].

История Змеиногорского рудника и Змеиногорской крепости.

Алехин Ю. П. Достояние земли Змеиногорской (археологическое и историческое наследие) / Ю. П. Алехин, А. Л. Кунгуров, О. В. Шевская. Змеиногорск; Барнаул: Пять плюсов, 2013. 184 с.: ил.

Контев А. В. Змеиногорск на планах 1745–1772 годов // Сохранение и изучение культурного

наследия Алтайского края. Барнаул, 2013. Вып. 18–19. С. 438–456. – Из содерж.: об основании Змеиногорска и первых постройках. С. 438–441.

Змеиногорск: рек. библиогр. указ. / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, Змеиногорская центральная б-ка; [сост. Г. Н. Арефьева

[и др.]; ред. Л. И. Лукьянова]. Змеиногорск, 1986. 49 с.

Легендами овеянный старинный город мой: (к 270-летию г. Змеиногорска): библиогр. указ. / [Центр.гор. б-ка; сост. Г. Н. Арефьева]. Змеиногорск: [б. и.], 2006. 31 с.

Земля Змеиногорская: (к 275-летию г. Змеиногорска): библиогр. указ. / МУК «Межпоселенч. центр.б-ка» Змеиногор. р-на; [сост. Е. А. Черникова]. Змеиногорск, 2011. Вып. 3. 37 с.